

УДК 811.352.22

М.Р. Багомедов

**Специфика проявления исламского мировоззрения
в даргинских некронимах**

Дагестанский государственный университет, bmusa@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы функционирования некронимов в топонимии Дарга и отражения в них исламского мировоззрения. На основе анализа материала, собранного в различных населенных пунктах Дагестана автор раскрывает особенности некронимов и определяет их место в топонимической системе исследуемого региона.

Ключевые слова: *топоним, некроним, могила, кладбище, стела, антропоним, Дагестан, Дарга.*

The article is dedicated to consideration of a problem functioning of necronyms in toponymy Darga and reflection in them of Islamic outlook. The author shows features of necronyms and defines their place in toponymic system of investigated region on the basis of the analysis of a material of various settlements of Dagestan.

Keywords: *toponym, necronym, tomb, cemetery, antroponym, Dagestan, Darga.*

Исследование данной проблемы имеет важное научно-теоретическое (в плане языкознания, истории, этнографии, географии) и практическое значение. Оно дает достаточно ясное представление о характере возникновения некронимов (некроним – вид топонима; собственное имя места погребения [5, с. 86]), способах их образования.

Предлагая новый термин некротопоним, М.В. Майоров [3, с. 178–179] подчеркивает, что под ним следует понимать широкий круг названий географических объектов, имеющих отношение не только к непосредственным захоронениям, но и к ритуалам, обрядам, каким-либо ещё иным процессам, напрямую связанным с некрополеведением. Сюда он включает названия: функционирующих городских и сельских кладбищ; старинных (нефункционирующих) городских и сельских кладбищ; некрополей, пантеонов, мемориальных захоронений; часовен и склепов с захоронениями; монастырских и церковных подворий, включающих территории с погребениями; отдельных мемориальных объектов, в т. ч. индивидуальных захоронений; семейных и братских могил; памятных знаков и досок эпиграфического содержания, включая инициальные мемориальные доски; стихийно возникающие на дорогах псевдонадгробия, преимущественно посвященные погибшим в ДТП.

Всесторонний анализ рассматриваемой проблемы важен не только для конкретного населенного пункта или определенного ареала, но и для постановки вопросов взаимодействия этносов, народов и их культур, а также для решения собственно лингвистических задач, проблем этногенеза и этнической истории не только даргинского народа, но и народов Дагестана и Кавказа в целом.

Некронимы Дарга (под Дарга мы подразумеваем территорию распространения даргинского языка, т. е. более трехсот населенных пунктов (НП) Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского, Левашинского, Сергокалинского и других административных районов Республики Дагестан) весьма разнообразны как по времени появления, так и по связям с разными этнолингварными коллективами и заслуживают самостоятельного изучения. Представляя собой специфические языковые единицы, они в первую очередь – лингвистический источник, изучение которого дополняет и зачастую раскрывает многие стороны языка. Вместе с тем они являются достоверными источниками и для других смежных дисциплин. В определенном плане в них отражаются религиозные и

иные взгляды, мировоззрение, менталитетнаселяющего данную территорию населения.

В статье рассматриваются следующие собственные имена: названия могил, стел, надгробий, кладбищ. В даргинском литературном языке они выражаются так: «могила» *хIяб*, «стела» *цIелда*, «кладбище» *хIябри*. Наличие большого количества говоров и диалектов даргинского языка также повлияло на разнообразие вариантов данных терминов в топонимической системе Дарга. Например: а) *хIяб* «могила» – *хлеб* (с. Губден), *хIвеб* (с. Чяхимахи), *хIвяб* (с. Урахи, Ванашимахи, Аймаумахи), *хIяб* (с. Цизгари, Шадни, Дарша, Чахдикна, Зубанчи, Ираги, Зильбачи, Бускри, Иричи, Цурхачи, Морское, Кудагу, Калакорейш), *хаб* (с. Меусиша, с. Уркарах), *хяб* (с. Дейбук, Кища, Хуршни), *ххяб* (с. Ураги, Чираг), *ххуб* (с. Танты), *хвяб* (с. Гуладты, Усиша), *ххуб* (с. Шири) и др.; б) *цIелда* «стела» – *цIелтта* (с. Усиша), *цIилтта* (с. Меусиша, Уркарах), *сутIа* (с. Чираг) и др.; в) *хIябри* «кладбище» – *хIлабри* (с. Цураи, Цизгари, Дибгаши, Джурмачи), *хIларби* (с. Викри, Ираки, Калкни, Уркарах, Дарша, Чахдикна, Зубанчи, Ираги, Бускри, Иричи, Цурхачи), *хIебре* (с. Губден), *хIябри* (с. Зильбачи, Шадни, Кудагу), *хIубри* (с. Калакорейш, Морское), *хIвебре* (с. Субахтимахи), *хIубре* (с. Чяхимахи), *хIвябри* (с. Урахи, Ванашимахи, Аймаумахи), *хвябри* (с. Гуладты, Усиша), *хябри* (с. Дейбук, Кища), *хабри* (с. Меусиша), *хубре* (с. Харбук), *ххурби* (с. Ураги), *хуппи* (с. Ашты), *хурбе* (с. Санжи), *хурби* (с. Карбачимахи), *ххябре* (с. Чираг), *хябри* (с. Хуршни), *хирби* (с. Ахмедкент), *ххурбе* (с. Танты), *ххубри* (с. Шири) и др.

В различных населенных пунктах зафиксированы:

а) названия могил – *Саламла хIяб* «Могила Салама» (с. Цизгари), *Пачала хаб* «Могила царя» (с. Меусиша), *Рурсилара*, *урчилара*, *хвиллара хIаб* «Девушки, лошади, собаки могила» (с. Калакорейш), *ХилтIала хIяб* «Могила Хилты» (где *ХилтIа*, возможно, антропоним – мужское личное имя или прозвище; как имя сегодня ни у кого из жителей села не зафиксировано) (с. Ираки), *Чакквасси хIяб (гIиници)* «Красивая могила (родник)» (с. Дарша), *Гьалмугьалла ххяб* «Могила жениха и невесты» (с. Танты);

б) названия стел – *Ахинала цIилтта* «Стела Ахины», *Эрмунна цIилтта* «Стела армянина», *Шихмайла цIилтта* «Стела Шихмая», *ЧIвал цIилттачи* «Над двумя стелами» (с. Уркарах), *ИсмалхIяжила цIилтта* «Стела Исмалгаджи», *ХIяжиаттала цIилтта* «Стела Гаджиатты», *КIвикьярякъ цIилтта* «Двухветвистая стела» (с. Меусиша), *МарцIла къаттилацIелтта* «Стела ущелья марц», *ХIявала цIелтта* «Стела Хавы» (с. Усиша), *Ахъушанна цIелтта* «Стела акушинца», *Девга барккла букIунна цIелтта* «Стела пастуха крепкой ложбины» (с. Танты), *Ясинна цIеласа* «Стела Ясина» (с. Ургани), *СутIа* «Стела» (с. Чираг), *ЦIилттни* «Стелы» (с. Ираки);

в) названия кладбищ – *Урте хябри* «Нижнее кладбище», *Керте хябри* «Верхнее кладбище», *Кьамгьакела хябри* «Кладбище камгаки» (с. Дейбук), *СутяхIла хябри* «Кладбище Сутяха», *Лагьвала бахIла хябри* «Кладбище вершины голубя» (с. Кища), *УрукIла хIларби* «Кладбище урук», *Ишкъабла хIларби* «Кладбище ишкаб», *Хъаршала хIларби* «Кладбище верхнего села», *Эрмунтела хIларби* «Кладбище армян», *ЧIянкIабела хIларби* «Кладбище чанки», *Дирчула хIларби* «Кладбище дирчу» (с. Уркарах), *Кьадирхъа хъулрела гIилатти хабри* «Кладбище за домом Кадировых», *ГIябхъе хабри* «Кладбище Габки», *Нуссе бяхIла хабри* «Кладбище сырного склона», *Ширела хабри* «Кладбище ширинцев», *Вабала ицIайциб бебкIибтела хабри* «Кладбище, умерших от холеры» (с. Меусиша), *Шярлила хвябри* «Кладбище пруда», *Къявккала хвябри* «Кладбище холеры», *ДавудхIяжила хвябри* «Кладбище Давудгаджи» (с. Усиша), *БяхIикела хIебре* «Кладбище склона», *ГIевалала хIебре* «Кладбище поляны», *Шуллаудила хIебре* «Кладбище под валуном», *Ванашила хIебре* «Кладбище теплой воды» (с. Губден); *ХIвебре* «Кладбище» (с. Субахтимахи), *ХIубре* (с. Кадыркент), *ХIлабри* «Кладбище», *Хъаришатти*

хIабри «Кладбище, находящееся в верхнем селе» (с. Цизгари), *Буцра хIвябри* (*Буцрарти хIвябри*) «Кладбище Буцра» («Кладбище в Буцра»), *Кьуллакантла хIвябри* (*КьуллагIурти хIвябри*) «Кладбище кулакентцев» («Кладбище в Кулла»), *ГIаймаурти хIвябри* «Кладбище под Аймау» (с. Аймаумахи); *ГIаймарла ххурбе* «Кладбище аймара», *Кьветталла ххурбе* «Кладбище кветта», *НикIа музала ххурбе* «Кладбище маленького холма», *Ххурбе* «Кладбище» (с. Танты); *ХIарби* «Кладбище», *ХIяда хIарби* «Кладбище гада» (на этом кладбище некоторые могилы чуть-чуть раскапывают для вызова дождя), *ЧибяхI Гьунахъарила хIарби* «Кладбище Верхнего Гунакари» (с. Гунакари), *ХIебре* «Кладбище» (с. Зуримахьи), *ГIярабла хIубри* «Арабское кладбище», *Капур хIубри* «Гяурское кладбище» (домусульманское кладбище, имеются армянские могилы. На стелах нарисованы животные. Одни эти могилы называют *Арцурли дакIиб хIубри* букв. «Прилетевшие пришедшие могилы»), *Муккури хIубри* «Кладбище каток» (кладбище округлой формы), *Пирла хIубри* «Кладбище пира» (здесь похоронены Магомедхан, Ахмедхан (был главой Кайтага 50 лет), Исламали, Амирхан), *ЦIуба хIубри* «Белое кладбище» (стены кладбища белят известковым раствором) (с. Калакорейш), *ХьаркьватIла хIвябри* «Кладбище нижнего квартала», *ГIинцIикьватIла хIвябри* «Кладбище квартала теневой стороны», *Къярдла хIвябри* «Кладбище ущелья» (с. Урахи), *Ккуш хунпек* букв. «Голодное кладбище» (здесь похоронены люди, умершие от голода во время Великой Отечественной войны), *Санажу хунпек* «Кладбище, расположенное на утесе», *ЦIуб шина жинажу хунпек* «Кладбище у реки с белой водой», *Битта хьижу хунпек* «Кладбище, расположенное на склоне» (с. Сулевкент).

Как видно из примеров, в некронимах присутствуют термины (*хIяб*, *хIябри*, *цIелда*), определяющие принадлежность данного названия к рассматриваемым объектам. Редко представлены названия, в которых отсутствует термин. Этот фактор затрудняет определение принадлежности анализируемых онимов к некронимам. Например: *Мичидяхъя*, возможно, от *мичи* «просо» (это старинное кладбище; на стелах куфические надписи), *Къячанти*, возможно, от *къячан* «сорт травы» (кладбище, где похоронены, умершие от холеры), *Хьхьунакъари*, где *хьхьуна* «сорт травы», *Хьар хьхьунакъар* «Нижний хунакар» (кладбище), *Хьар хьхьунакъар* «Верхний хунакар» (пастбище) (с. Шири) и др.

В топонимии Дагестана «иногда географические термины выступают в качестве самостоятельных названий» [2, с. 9]. Данное явление характерно для даргинской топонимической системы [1, с. 55]. Подобные примеры зафиксированы в некронимах Дарга (в основном в названиях кладбищ, редко – в названиях стел и могил). Это чаще всего наблюдается, когда в населенном пункте одно кладбище: *ХIебре* «Кладбище» (с. Субахтимахи), *ХIубре* (с. Кадыркент), *ХIебре* «Кладбище» (с. Зуримахьи), *ХIарби* «Кладбище» (с. Ираки), *ХIябри* «Кладбище» (с. Шадни), *ХIарби* «Кладбище» (с. Дарша), *СутIа* «Стела» (с. Чираг), *ЦIилттни* «Стелы» (с. Ираки) и др. Но не всегда это отмечается. Например: *ХIабри* «Кладбище», *Хьаршатти хIабри* «Кладбище, находящееся в верхнем селе» (с. Цизгари), *Ххурбе* «Кладбище», *ГIаймарла ххурбе* «Кладбище аймара», *Кьветталла ххурбе* «Кладбище кветта», *НикIа музала ххурбе* «Кладбище маленького холма», *Ссакка ххурбе* «Новое кладбище», *Хула ххурбе* «Старое кладбище», *ЦIишиялла ххурбе* «Кладбище цишилинцев (т.е. жителей, когда-то существовавшего здесь с. *Цишилия*)» (с. Танты), *ХIарби* «Кладбище», *ХIяда хIарби* «Кладбище гада», *ЧибяхI Гьунахъарила хIарби* «Кладбище Верхнего Гунакари» (с. Гунакари), *Хьябре* «Кладбище» (кладбище разделяется на две части): *ЦIи хьябре* «Новое кладбище», *Вадияллахьябре* «Старое кладбище» (*ваде* «время») (с. Чираг) и др.

Отдельная могила приобретает статус онима (некронима) в особых случаях: могила известной личности – *ГIябдуллахIяжила хIвяб* «Могила Абдуллагаджи» (здесь имеется пир, куда мусульмане совершают зиярат) (с. Урахи); представителя другого села, ре-

гиона, народа и т. п. – *Цугла хІяб* «Могила цугнинца» (с. Гунакари), *ЖугьутІла хаб* "Могила еврея" (с. Меусиша); имеет отношение к определенному событию – *Кьяца ПатІмала хІяб* «Могила Козы Патимат» (с. Цизгари), *Гьалмугьалла ххяб* «Могила жениха и невесты» (с. Танты), *Рурсилара, урчилара, хвиллара хІаб* «Девушки, лошади, собаки могила» (с. Калакорейш). С образованием подобных названий связан топонимический фольклор – легенды, предания и были (примеры даем ниже).

В местах, где погиб (умер) человек, устанавливаются стелы (отдельные специалисты их называют псевдонадгробиями). Как правило, здесь не совершают религиозные обряды, т. е. не читают молитвы и т. п. В их названиях отмечены этнонимы, антропонимы и другие ономастические единицы. Например: *Булеккила цІелтта* "Стела лакца", *ХІявала цІелтта* "Стела Хавы" (с. Усиша), *Ахьушанна цІелтта* «Стела акушинца», *Булеччу рурсила цІелтта* «Стела лакской девушки», *Булхьранна цІелтта* «Стела балхарца», *КьудуйлауцилацІелтта* «Стела брата Кудуй», *УргІяранна цІелтта* «Стела ураринца», *Уссанна цІелтта* «Стела усишинца» (с. Танты), *Ахинала цІилтта* "Стела Ахины", *Эрмунна цІилтта* "Стела армянина", *Шихмайла цІилтта* "Стела Шихмая", *Минкіла цІилтта* "Стела Минки" (с. Уркарах), *ЖугьутІла цІилтта* "Стела еврея", *Багьрукъла цІилтта* "Стела Багрук", *КІвикьярякъ цІилтта* "Двухветвистая стела" (с. Меусиша), *Ясинна цІеласа* «Стела Ясина» (с. Ургани) и др. Но в их образовании не всегда присутствуют онимы: *МарцІла къаттилацІелтта* "Стела ущелья марц" (с. Усиша), *Девга барккла букІунна цІелтта* «Стела пастуха крепкой ложбины» (с. Танты), *ЧІвал цІилттачи* "Над двумя стелами" (с. Уркарах) и др. Антропонимы в некронимах исследуемого региона позволяют восстановить личные и родовые имена, не бытующие на сегодняшний день. Например: *Минкіла цІилтта* "Стела Минки" (с. Уркарах) и др.

В с. Чираг зафиксирован некроним *СутІа* «Стела; надмогильный камень». Жители села рассказывают, что проходящие кидают по три камня в эту стелу. Говорят, что возвращавшийся из хаджа человек умер на этом месте и здесь же похоронен. Поэтому, как в ритуале прохождения хаджа, кидают три камня. По другой версии, здесь похоронен неверный, поэтому бросают камни. В с. Калакорейш отмечен некроним *Арцурли бакІибил цІилтта* «Прилетев пришедшая стела». Образование такого названия объясняется тем, что находящаяся в мечети стела не местного производства.

В исследуемой топонимии зафиксированы различные семантические модели некронимов. Наиболее распространены названия, указывающие на: месторасположение в пространстве – верхний, нижний, реже – средний; передний, задний; время возникновения объекта – старый, новый. Например, полные модели: а) верхний – нижний: *Урте хябри* "Нижнее кладбище" – *Керте хябри* "Верхнее кладбище" (с. Дейбук), *Хьар ххвубри* «Верхнее кладбище» – *Хьар ххвубри* «Нижнее кладбище» (с. Шири). Иногда встречаются топонимические единицы, указывающие месторасположение в пространстве в трех измерениях: верхний – средний – нижний. Например: *Читти хларби* "Верхнее кладбище" – *Хларбела уркала* "Середина кладбищ" – *Утти хларби* "Нижнее кладбище" (с. Кудагу); б) передний – задний или передний – средний: *Гьаларте хІубре* «Переднее кладбище» – *Урга хІубре* «Среднее кладбище» (с. Чяхимахи); в) старый – новый: *Гьалабла хларби* "Старое кладбище" – *Цитти хларби* "Новое кладбище" (с. Ираки), *Ссакка ххурбе* «Новое кладбище» – *Хула ххурбе* «Старое кладбище» (с. Танты), *Ци ххябре* «Новое кладбище» – *Вадияллаххябре* «Старое кладбище» (*ваде* «время») (с. Чираг) и др.

Отмечены некронимы, не имеющие пары в семантической оппозиции. К таким неполным семантическим моделям относятся единицы, обозначающие: а) размеры – большой, средний, маленький: *Хула хлebre* «Большое кладбище» (с. Губден), *Хула хябри*

«Большое кладбище» (с. Кища); высокий: *Ахъти хабри* «Высокое кладбище» (с. Меусиша); в) длинный: *Духъина хабри* (с. Меусиша); б) расположение в пространстве: *Дайше хабри* «Кладбище центра села» (с. Меусиша); *Ургайширти хлябри* «Кладбище над серединой» (с. Аймаумахи); в) время возникновения объекта – новый, старый: *Дуркъа хлябре* «Старое кладбище» (с. Мургук), *Сагати хлубре* «Новое кладбище» (с. Чяхимахи), *Дуркъа хлябри* «Старое кладбище» (с. Аймаумахи); *Дуркъа хлябри* «Старое кладбище» (второе название *Никлалай хлябри* «Николаевское кладбище», «николаевских времен кладбище», т. е. «старое») (с. Шадни); *Цле хуппе* «Новое кладбище» (с. Сулевкент) и др. В с. Губден отмечен некроним *Янкъува хлябре* «Кладбище квартала Янкува» (кум. – *янъги* «новый»).

Большая часть исследованных некронимов в основном ясна и прозрачна семантически и структурно. Но структура и смысл отдельных элементов на сегодняшний день не расшифровывается. Например: *Къябчакела хябри* «Кладбище къбчак», *Къамгъакела хябри* «Кладбище камгаки» (с. Дейбук), *Урукла хларби* «Кладбище урук», *Иикъабла хларби* «Кладбище ишкаб», *Дирччула хларби* «Кладбище дирчу» (с. Уркарах) и др.

В структурном плане отмечены простые и сложные некронимы: *Хлубре* (с. Кадыркент), *Хлябре* «Кладбище» (с. Зуримахъи), *Хларби* «Кладбище» (с. Ираки), *Хларби* «Кладбище» (с. Дарша), *Сутла* «Стела» (с. Чираг); *Саламла хляб* «Могила Салама» (с. Цизгари), *Пачала хаб* «Могила царя» (с. Меусиша), *Хилтлала хляб* «Могила Хилты» (с. Ираки); *Къудуйлауцилацелтта* «Стела брата Кудуй» (с. Танты), *Убил шантла хябри* «Кладбище нижних сельчан», *Лагъвала бахла хябри* «Кладбище вершины голубя» (с. Кища); *Девга барккла буклунна целтта* «Стела пастуха крепкой ложбины», (с. Танты), *Рурсилара, урчилара, хвиллара хляб* «Девушки, лошади, собаки могила» (с. Калакорейш), *Рустла Сулайбанхъа хъулрела глилатти хабри* «Кладбище за домом Рустамова Сулайбана» (с. Меусиша) и др. Как видно из примеров, сложные единицы состоят из двух, трех, четырех и пяти (редко) компонентов.

В свою очередь, некронимы участвуют в образовании других топонимических единиц. Например: *Хлябрала хьяб* «Перевал кладбища», *Цилтта глилатти мурби* «Покосы, находящиеся за стелой», *Цилтта гилабил анхъ* «Сад за стелой» (с. Цураи), *Цилтта гила бял* «Стелы задний склон» (с. Гунакари), *Хлябрала дублиглибил майдан* «Поляна рядом с кладбищем» (с. Дарша), *Сутлагъра* «Сутагра» (местность, где находится *Сутла* «Стела; надмогильный камень») (с. Чираг), *Цилтнела хьябла глиникъ* «Пещера перевала стел» (с. Меусиша), *Целттнасала* «Перед стелами» (с. Танты), *Хуппала* «Кладбищенская» (дорога, ведущая к кладбищу) (с. Сулевкент) и др.

В научном плане интересны некронимы, встречающиеся в различных старинных рукописях. Например, в рукописи «Мигъан шайх Мухаммад» («Шейх Мухаммад из Мега»), написанной на аджаме – меусишинском говоре даргинского языка, они встречаются сто девяносто шесть раз. Среди них зафиксированы два некронима: *Бабашайхла хляб* «Могила Бабашайха», *Миусишала духларти хлябри* «Находящееся внутри Меусиша кладбище» [4, с. 9–55]. Первое название дано в различных формах: *Бабашайхла хляблики* «К могиле Бабашайха», *Бабашайхла хлябла* «С могилой Бабашайха», *Бабашайхла хляблигла* «К могиле Бабашайха», *Бабашайхла хляблигларад* «С могилы Бабашайха», *Бабашайхла хляблигли* «К могиле Бабашайха», *Бабашайхла хляблики* «К могиле Бабашайха», *Бабашайхла хляблича* «К могиле Бабашайха».

Исламское мировоззрение выражается и в топонимическом фольклоре, связанном с названиями погребальных сооружений. Приведем несколько примеров.

На территории Танты имеются отдельные стелы. Они свидетельствуют о произошедших здесь когда-то конкретных событиях и фактах: *Ахъушанна целтта* «Стела акушинца (акушинец вместе с телегой упал в пропасть и разбился)», *Булеччу рурсила*

целтта «Стела лакской девушки», *Булхъранна целтта* «Стела балхарца (во время совершения намаза, возвращавшийся с базара балхарец, поскользнулся, упал на камни и разбился)», *Гьалмугъалла ххяб* «Могила жениха и невесты (умерших молодоженов похоронили на этом месте вместе)», *Девга барккла букунна целтта* «Стела пастуха крепкой ложбины (отец и сын чабановали в местности *Девга баркк* «Крепкая ложбина». Отец словом обидел сына. Сын отошёл и застрелился)», *Къудуйлауцилацелтта* «Стела брата Кудуй (*Къудуй* – мужское личное имя. При возвращении в село парень попал под завал снега. Говорят, что всё это видела его невеста. Место, где находился парень, помогла найти его собака)», *Памятник* «Памятник (стела установлена в память о жертвах – погибших тантынцев во время насильственного переселения на территорию ЧИАССР в 1944 г.)», *Ургяранна целтта* «Стела ураринца (на этом месте житель с. Урари попал в автокатастрофу и погиб)», *Уссанна целтта* «Стела усишинца», *Целттнасала* «Перед стелами (стелы установлены в память о выселенных в годы установления Советской власти и не вернувшихся на родину известных канатоходцев из с. Танты)».

В с. Ургани зафиксирован некроим *Шуйхралла хварбе* «Могила шейхов». Об образовании данного названия говорят следующее. Нищий из с. Усиша в один из пятничных дней остановился на местности *Лес* «Скала». С этого хребта хорошо видны многие даргинские и лакские селения. Во время обеденного намаза с этой вершины он прочитал азан. После этого спустился в с. Ургани. До селения расстояние достигает 2–3 км. Он успел вовремя прийти и сделать пятничный намаз в мечети вместе с урганинским джамаатом. Сельчане удивились такому явлению и попросили его остаться в селении. Он вернулся в свое родное село Усиша, забрал жену и троих детей (Абдулмажида, Абдуразака, Рукият) и остался здесь жить. Как святого человека после смерти его похоронили в местности *Шуйхралла хварбе* «Кладбище шейхов».

Бытует легенда о том, что бедный парень *Ясин* из квартала *Хъарша* «Верхнее село» (с. Ургани) и богатая девушка *Цибац* из квартала *Иту къватI* «Тот квартал» полюбили друг друга. Родители девушки были против не только из-за того, что он из бедной семьи, но и из-за существующей между семьями кровной мести. Тем не менее, влюбленные тайно встречались на роднике. Родственники Цибац убивают парня. Узнав об этом, она бросается с высокой скалы. Их похоронили вместе. Это место называют *Гляшикъ* «Влюбленные». Место, где был убит Ясин, называют *ЯсиннацIала* «Ложбина Ясина», а установленный ему памятник *Ясинна целаса* «Стела Ясина».

В данное время *Къветти* «Квети» (этимология затемнена) (с. Танты) является сенокосным участком. Даже в засушливые годы здесь сохраняется влага и темно-зеленая трава блестит. Рассказывают, что в этих местах располагалось небольшое село. Жители оказали отчаянное сопротивление отряду персидского завоевателя Надир-шаха. Разъяренные захватчики собрали детей со всего села на этой поляне и растоптали конницей. Сельчане здесь организовали зиярат (место паломничества).

Рассказывают, что это событие произошло во время нашествия персидского завоевателя Надир-шаха. Один из известных шейхов совершал намаз. В это время враг незаметно подошел и отсек ему голову. Она покатила вниз по горке. Где остановилась голова, там же сельчане похоронили ее (без тела). Построили домик, обосновали зиярат (место паломничества), назвав *Шайхлахъали* «Дом шейха» (с. Танты). Подобная легенда бытует и в с. Шири.

Предание гласит (с. Цизгари), что одинокая старая женщина *Патимат* постоянно одна пасла свою козу. Жители ее прозвали *Къяца Патимат* «Коза Патимат». Прохо-

дящий отряд иноземных захватчиков (возможно, Надиршаха) растоптал ее. Так образовался некроним *Къяца Пат Имала хІяб* «Могила Козы Патимат».

В с. Гунакари зарегистрирован некроним *Цугла хІяб* «Могила цугнинца». Около ста двадцати лет назад в Таркама скончался ученый человек *Гялила МяхІяммад* Алиев Магомед, уроженец сел. Цугни нынешнего Акушинского района. Тело отправили в родное село. По традиции передавали из села в село. Когда из Гулли нынешнего Кайтагского района передали в Гунакари, от трупа шел запах. Тогда гунакаринцы похоронили его. В 2006 г. из с. Цугни приехали родственники покойного, обустроили могилу и организовали мавлид.

Таким образом, зафиксированные в топонимии Дарга некронимы характеризуются семантическим и структурным многообразием. Их смысловое значение отражает старейшие пласты и новейшие данные географического окружения, материальной и духовной культуры и истории даргинцев. Собранные нами в полевых условиях топонимические легенды и предания исторического характера свидетельствуют о происходивших в данном регионе тех или иных событиях. Они дополняют имеющиеся в исторической науке сведения.

Некронимы интересны как объекты исторического, географического, лингвистического исследования и имеют своё, уникальное происхождение и назначение, и при рассматриваться к ним следует не менее пристально, нежели ко всем остальным ономастическим единицам [3, с.180]. Они встречаются в любой точке мира. Их сбор, классификация и детальный анализ будет способствовать сохранению духовного богатства народа для будущих поколений.

Литература

1. Багомедов М.Р. Структура и семантика топонимических единиц даргинского языка. – Махачкала, 2001. – 216 с.
2. Бушуева Е.Н. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Дагестанской АССР. – М., 1972. – 268 с.
3. Майоров М.В. Некронимы и некротопонимы как объекты ономастического исследования // Проблемы региональной ономастики. Мат-лы 5 Всерос. научной конференции. – Майкоп, 2006. – С. 177–181.
4. Меусишинский М.Шейх Мухаммад из Мега / сост. Багомедов М.Р.-Махачкала, 2005. – 64 с.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – 192 с.

Поступила в редакцию 25 февраля 2012 г.